УДК 811.11Г374

Томчаковский А. Г.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИКОДОВОЙ СТАТЬЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ

В исследовании проанализирована лексикографическая статья учебного словаря английского языка как поликодовый коммуникативный феномен, сущность которого состоит в двойном кодировании лексикографической информации средствами символического и иконического кодов. Изучена конфигурация информационного потенциала поликодовых статей, проанализированы причины варьирования в сторону уменьшения или увеличения объема информации в пиктографической части, по сравнению с вербальной.
Ключевые слова: *лексикографическая статья, лемма, кодирование информации, языковой код, пиктографический код.*

Томчаковський О. Г. Візуалізація інформації в полікодовій статті англомовного учбового тлумачного словника. - Стаття. *У дослідженні проаналізовано лексикографічну статтю навчального словника англійської мови як полікодовий комунікативний феномен, сутність якого полягає в подвійному кодуванні лексикографічної інформації засобами символічного та іконічного кодів. Вивчено конфігурацію інформаційного потенціалу полікодової статті, проаналізовано причини варіювання у бік зменшення чи збільшення обсягів інформації в піктографічній складовій частині, порівняно з вербальною.*
Ключові слова: *лексикографічна стаття, лема, кодування інформації, мовний код, піктографічний код.*

Tomchakovsky A. G. Information -visualization in polycode entry of English explanatory dictionary for learners). -Article. *The paper studies lexicographical entry of the English language learner s dictionary as a polycode communicative phenomenon, the essence of which consists in double encoding of lexicographical information by means of symbolic and iconic codes. The thesis also analyzes the configuration of polycode entry informational potential, the reasons for -variation in terms of increasing / decreasing of the information -volume in the iconic constituent in comparison with the verbal one.*
Key words: *lexicographical entry, lemma, information encoding, language code, iconic code.*

Актуальность исследования определяется тем, что оно посвящено проблемам семиозиса в англоязычной лексикографии и проясняет механизм двойного кодирования сообщения (вербально и пиктографически) как способ оптимизации восприятия, обработки и запоминания информации пользователем учебного толкового словаря.

Анализ исследований данной проблемы в области теоретической лексикографии показал, что большинство зарубежных и отечественных лексикографов [2; с. 5-10] рассматривают словарную статью толкового словаря как сугубо вербальный способ репрезентации информации, игнорируя тем самым информационный потенциал пиктографической части поликодовой статьи.

Исследование посвящено детальному изучению собственно иконического сообщения, входящего в единое коммуникативное целое поликодовой словарной статьи в рамках учебного толкового словаря английского языка. Предыдущие публикации [3; 4] показали, сколь значительна роль пиктографического сопровождения вербальной части статьи для увеличения суммарного информационного потенциала статьи. Основной целью данного исследования является изучение механизма функционирования пиктограммы, обеспечивающего адекватную передачу информации.

Поликодовая словарная статья как коммуникативный феномен представляет собою единство *вербального компонента* (леммы, ее дефиниций, грамматической, фонетической, стилевой характеристик, речевых примеров) и *визуального компонента* (пиктограммы, визуализирующей информацию, которая выражена в дефиниции).

Различие кодов, которые задействованы в поликодовой статье, проявляется, в частности, в *дискретности и линейности* расположения знаков в *вербальном сообщении* VS *холистичности пиктографического сообщения*. Пространственные параметры этого сообщения играют важную роль в его адекватном восприятии читателем. Пиктограмма во многих случаях занимает часть одной из двух колонок текста и таким образом встроена в графический массив всей страницы словаря, а значит, имеет жесткую привязку к осям «верх - низ» и «лево - право». Предъявляемый читателю рисунок/схема в некоторых случаях теряет смысл, если ее гипотетически лишить такой «привязки».

К примеру, статья *horizontal* в словаре (14) содержит изображение *горизонтальной* линии, а также включает информационные расширители в виде *вертикальной* и *диагонально* расположенной линий (подписи-бирки под линиями: *horizontal, vertical, diagonal).* Наглядность этой пиктограммы исчезает, если рисунок повернуть на 45° или 90^0. Дефиниция леммы поясняет: «*horizontal is straight and parallel to the ground».* Если воспользоваться биркой *vertical* как гипертекстовой отсылкой, то прочитаем дефиницию: *standing, pointing straight up.* Дефиниционные признаки *parallel to the ground* и *straight up* визуализируются на схеме только в случае совпадения координатных осей наблюдателя и рисунка, иными словами, *верх* и *низ (уровень горизонта)* должны быть идентичными у того, кто смотрит, и у того, что изображено.

Важным условием адекватного восприятия пиктографического сообщения в поликодовой статье в некоторых случаях выступает масштабирование изображенного референта. Иногда предполагаемая у читателя фоновая информация о размерах референта столь надежна, что вопрос масштаба изображения отходит на задний план. К примеру, рисунки *кита* и *рыбы* в полиобъектной пиктографической иллюстрации статьи *animal -world* (15) абсолютно совпадают по размерам, а рисунки *крокодила* и *жабы* в статье *animal* (14) почти одинаковы. Масштабирование изображения избыточно, так как несопоставимость размеров этих референтов абсолютно очевидна. Однако, изображая нечто кардинально отличное по размерам от среднего стандарта, иллюстратор прибегает к специальным иконическим приемам. В иллюстрации к *animal - world блоха (flea)* и *клещ (tick)* изображаются таким образом, будто их рассматривают через увеличительное стекло, то есть *тоническими средствами* передается *информация о крайне малых размерах референта.*

Одним из сложнейших заданий, стоящих перед пиктографической составляющей поликодовой статьи, является преодоление противоречия между *статичностью* пиктограммы и *динамичностью* иллюстрируемого референта. В этих случаях иллюстраторы прибегают к различным изобразительным способам решения проблемы. Одно из решений уходит корнями в законы средневековой живописи, когда в едином визуальном поле изображались несколько стадий одной и той же ситуации. Так, пиктограмма в (14) к поликодовой статье *catch* иллюстрирует значение леммы *«to stop and hold smth that is moving through the air, especially an object that someone throws»* **с** помощью изображения трех фаз номинируемого процесса: по порядку слева направо: 1) мальчик, отклонившись назад, протягивает руки к летящему мячику; 2) мальчик, стоящий прямо, протягивает руки к мячику, который почти что возле его рук; 3) мальчик, наклонившись вперед, держит в руках мячик. Сравнивая дефиницию и пиктограмму этой статьи, видим, что третий (последний) рисунок иконически кодирует дефиниционный признак *stop and hold smth.* а первые два рисунка фиксируют дефиниционный признак *smth is moving through the air*. Адекватное прочтение пиктограммы возможно только слева направо.

Этот же принцип чтения - слева направо + сверху вниз - должен реализовываться при чтении пиктограмм, кодирующих процесс, который складывается из нескольких фаз. Так, лемма *make up* имеет следующую дефиницию: *«to become friendly with someone again after an argument»*. Пиктограмма к этой семеме - это прямоугольное пространство рисунка, по диагонали (с левого нижнего в правый верхний угол) разделенное на две картинки. Левая верхняя изображает, **что было:** на рисунке мужчина и женщина, сердито отвернувшиеся друг от друга - так визуализируется предшествующая стадия номинируемого процесса (дефиниционный признак *an argument*). Правая нижняя картинка показывает, **что стало:** эти же мужчина и женщина улыбаются и жмут друг другу руки - визуализация последующей стадии (дефиниционный признак *become friendly after...* **).**

Фазовость номинируемого феномена может отражать некое состояние плюс то, что ему *предшествовало* (см. пример, приведенный выше *make up),* а может, напротив, дополнительно изображать *последующую фазу* развития. Такое наблюдаем в поликодовой статье *embryo* (14). Дефиниция первой семемы такова: *«an animal or human before it is born, when it is beginning to develop and grow»*. Пиктограмму следует читать сверху вниз: в верхней части схематически изображен *эмбрион* в матке (подпись-бирка гласит: *embryo),* от этого рисунка стрелка направляет взгляд читателя вниз, к рисунку, схематически изображающему матку и почти сформированный *плод* человека, многочисленные подписи-бирки поясняют, что есть что на схеме: *foetus, placenta, umbilical cord, uterus etc.* Вторая, нижняя, часть схемы-пиктограммы отражает фазу развития, которая наступит **после** фазы *эмбриона,* которая собственно вербализована в дефиниционном признаке *when it is beginning to develop and grow*.

Обращает на себя внимание тот факт, что принцип корректного чтения пиктографических сообщений в анализируемых поликодовых текстах повторяет принцип чтения вербальных текстов, написанных латиницей или кириллицей, а именно слева направо и сверху вниз. Тексты, написанные на арабском или иврите, вероятно, сопровождались бы другой компоновкой иллюстративного материала.

Фазовость номинируемого процесса иногда имеет не линейный, а цикличный, замкнутый характер. В этом случае и рисунок изображает фазы в виде картинок, объединенных стрелками в замкнутую окружность. Ярким примером служит статья *metamorphosis* (13): *«a process in which a young insect, frog etc changes into another stage in its development».* Пиктограмма представляет собой *4* изображения различных фаз преобразования *яиц (eggs)* в *личинку (larva),* потом в *куколку (pupa),* потом в *бабочку (butterfly),* которая откладывает *яйца (eggs),* и цикл продолжается бесконечно. Все рисунки объединены стрелками, ведущими от предыдущей фазы преобразования к следующей. Порядок следования фаз «по часовой стрелке».

Динамизм как характеристика объекта номинации в поликодовой статье может быть двух разновидностей. Это может быть смена фаз существования референта *(динамика во времени)* и смена местоположения референта *(динамика в*

пространстве). И то, и другое явление трудно воспроизводимо статичным рисунком. Однако в некоторых случаях именно динамика во времени и/или пространстве составляют суть феномена, дефинируемого в статье. Пиктография выходит из затруднения с помощью фазовости рисунков (о чем шла речь выше) и с помощью сугубо пиктографических приемов.

Сочетание того и другого наблюдаем в поликодовой статье *oxbow.* Дефиниция поясняет значение этой лексемы: «a *bend in a river that almost forms a full circle; a lake that forms when the bend is separated from the river».* Пиктограмма состоит из двух рисунков: слева рисунок реки, чье русло делает почти замкнутую петлю. Течение воды в реке условно изображается стрелками по ходу русла. Справа рисунок более позднего состояния этого же участка ландшафта: река спрямила русло, и по ней течет вода, минуя изогнутый участок (о течении свидетельствуют стрелки), а петля старого русла образовала озеро со стоячей водой (на рисунке стрелок нет). Таким образом, пиктограмма фиксирует фазовую динамику существования объекта во **времени** (как было, как стало) и динамику существования объекта в **пространстве** (вода течет, то есть движется с одного места в другое).

Изобразительными приемами, сигнализирующими о пространственной динамике номинируемого явления, служат условные отчеркивания, якобы показывающие траекторию движения предмета. Например, статья *ricochet* дефинирует лексему *«to hit a surface and come off it fast at a different angle»,* а пиктограмма изображает футболиста, огорченного тем, что мяч, посланный в ворота, срикошетил от стойки ворот. Отчеркивания условно показывают траекторию полета мяча к стойке и от нее в сторону.

Использование условных отчеркиваний или их отсутствие может служить смыслоразличительным признаком, дифференцирующим похожие действия. Статья *bend* иллюстрирует две семемы: *«to become curved or folded and not straight* **и** *to lean forward and downwards, or to move the top part of your body forward and downwards».* Полиобъектная пиктограмма изображает силача, который сгибает металлический прут (бирка *bend);* девочку, нагнувшуюся, чтобы подобрать цветок, лежащий на земле (бирка *bend down);* скрипача, кланяющегося после выступления *(bow);* офисного работника сгорбившегося за столом над грудой бумаг *(hunch).* Первые три рисунка включают отчеркивания возле фигур людей, которые *двигаются*: кланяются, наклоняются, двигают руками *(bow, bend down, bend).* Последний рисунок не имеет отчеркиваний - знак застывшей, *неподвижной* позы *(hunch).*

Велика роль пиктографических приемов изображения движения в поликодовых статьях с леммами-глаголами движения. Например, словарь (14) дефинирует лемму *dash off,* выделяя в ее значении признак *скорость, внезапность***:** *«to leave quickly or suddenly because you are in a hurry».* Пиктограмма изображает стремительно убегающего от закрытой двери человека, на бегу надевающего пальто. О скорости его движения свидетельствует целый ряд изобразительных деталей: поза человека, отчеркивания вокруг его ног, рук, позади его фигуры, развевающиеся на бегу волосы, галстук и пола пальто. Читатель воспринимает эту пиктограмму комплексно как изобразительный эквивалент выражения *нестись сломя голову.*

Любопытно проанализировать поликодовую статью *wind* (12), в которой дефиниция и пиктограмма несколько расходятся в масштабах трактовки такого атмосферного явления, как *ветер.* Дефиниция такова: «a *current of air that is moving across the earth's surface»,* то есть *ветер* трактуется как планетарное явление. Пиктограмма же предлагает жанровую сценку: наперекор сильному встречному ветру идет мужчина, ветер срывает с его головы шляпу. О движении воздуха *(air that is moving)* сигнализируют условные волнистые линии через весь рисунок, наклон тела человека, преодолевающего встречный поток воздуха, развевающиеся полы пальто идущего и, наконец, классическая деталь - улетающая с головы шляпа. Причем на рисунке изображена собственно шляпа, уже слетевшая с головы, и два *силуэтных изображения* шляпы в двух предыдущих фазах ее движения: чуть отделившаяся от головы и улетающая все дальше. В итоге пиктограмма, условно передавая движение предмета, изображает его трижды.

В некоторых случаях для улучшения пиктографической экспликации лексической семантики толкуемого слова иллюстратор визуализирует *причинно-следственные связи* между событиями и объектами. К примеру, словарь в поликодовой стать *& flat* (15) дефинирует одну из семем прилагательного *flat* в сочетании с существительным *tyre: «not containing air, usually because of a hole».* Значение словосочетания *спущенная шина* иллюстрируется жанровой картинкой: водитель озадаченно рассматривает автомобиль, у которого только что спустилось колесо. Шина не имеет круглой формы, из дырки выходит воздух (пучок черточек), а позади автомобиля на дороге торчит гвоздь. Легенда пиктограммы - *aflat tyre.* Рисунок визуализирует *теперешнее положение* дел и *причину,* которая *недавно* привела к нему.

Еще один словарь (11) содержит поликодовую статью *stump,* в которой поясняет значение существительного *stump:» the part of smth such as tree, tooth, arm or leg which is left after most of it has been removed».* Пиктограмма с легендой *stump* изображает *пенек дерева* и лежащий на переднем плане *топор.* Срубленного дерева на рисунке нет, показан лишь инструмент, которым оно было срубле-

но, и результат этого действия, то есть визуализирован дефиниционный признак *after most of it (the tree) has been removed.*

Кроме визуализации того, что было, пиктограмма, эксплицируя причинно-следственные связи, может показывать и то, что будет. Статья *flick* предлагает дефиницию данной глагольной леммы: *«to hit smth with a sudden quick movement, especially using your finger and thumb together».* Действие *щелкнуть, послать что-то щелчком вдаль* пиктографически толкуется с помощью рисунка кисти руки, указательный палец согнут и готов щелкнуть по какому-то маленькому предмету (возможно, по орешку). Это начальная стадия описываемого действия (так **есть сейчас).** От орешка прочерчена пунктирная стрелка, показывающая траекторию его движения после того, как последует щелчок. Это финальная стадия действия (так **будет).**

Как видим, причинно-следственные связи и хронология событий также подвластны иллюстраторам, стремящимся пиктографически эксплицировать семантику слов, озаглавливающих поликодовые статьи.

Экспланаторность, то есть объяснительная направленность учебного словаря очень ярко и своеобразно проявляется в пиктографических составляющих его поликодовых статей. Пиктограммы временами напоминают схемы и рисунки в учебниках, их информационный потенциал чрезвычайно велик. К примеру, статья *greenhouse effect* в двух словарях словарях (12; 13) сопровождается цветными пиктограммами, помогающими понять и представить то, что дефинировано вербально: *«the problem caused by increased quantities of gases* **<…>** *in the air. The gases trap the heat from the sun, and cause a gradual rise in the temperature of the Earth's atmosphere».* Пиктограмма представляет собою схематическое изображение земной поверхности, на которую падают солнечные лучи (прямые стрелки желтого цвета, идущие от солнца). От поверхности земли вверх отходят извилистые стрелки красного цвета (подпись-бирка *heat).* Они доходят до условно изображенных скоплений газов в атмосфере и частично пробивают это препятствие, уходя в космос, а частично отражаются от скопления газов (*the gases trap the heat)* и возвращаются в виде таких же извилистых красных стрелок *(heat)* на поверхность земли. Из данной схемы читателю становится понятен механизм потепления земной атмосферы, феномен *парникового эффекта* не только описан словесно, но и представлен иконическим сообщением. Сочетание обоих компонентов поликодовой статьи увеличивает ее пояснительную силу.

Поликодовая статья *water* (12) пиктографически иллюстрирует первую из 17 семем этой полисемичной лексемы, а именно семему, которая имеет следующую дефиницию: *«a clear thin liquid that has no colour or taste when it is pure. It falls from clouds as rain and enters rivers and sea…».* Пиктограмма, сопровождающая эту дефиницию, визуально представляет *круговорот воды в природе*: вода, испаряющаяся из рек и морей (бирка *evaporation)* а также от растений (бирка *transpiration),* поднимается в небо (стрелки вверх), где конденсируется в виде облаков (бирка *condensation),* оттуда выпадает в виде дождя (бирка*precipitation* и стрелки вниз), попадает на землю и в реку, которая несет ее в море (бирка *run off* и стрелка к морю). Экспланаторность такого поликодового сообщения очень велика.

Толкование некоторых лексем представляет значительную сложность в связи с характером референта, его словесное описание оказывается громоздким, иногда малоэффективным. В этом случае приходит на помощь *остенсивное определение,* то есть предъявление самого предмета, точнее, его изображения в пиктографической составляющей поликодовой статьи. Иногда информационные расширители (дополнительно введенные в пиктограмму изображения референтов и их названия) ограничиваются только таким остенсивным определением. В этих случаях слово-бирка не является гипертекстовым маркером, она не отсылает к отдельной статье (статьи с такой леммой в словнике словаря нет) и единственный способ читателю ознакомиться со словом и обозначаемым референтом - это рассмотреть внимательно пиктограмму.

Например, словарь (12) регистрирует поликодовую статью *colour,* в которой вербальное определение достаточно абстрактно: *«colour of smth is the appearance that it has as a result of the way in which it reflects light».* Будучи учебным словарем, Collins сопровождает вербальную часть статьи полиобъектной цветной пиктограммой, обладающей очень большой экспланаторной силой. Здесь изображен принцип рефракции (бесцветный луч преломляется сквозь призму и разделяется на 7 цветов радуги), выделены группы цветов *(primary/ secondary/tertiary colours),* представлены образцы 18 цветов, сопровожденных бирками *{yellow, blue, red etc).* Слова-бирки, отсылая к статьям с идентичными леммами, помогают читателю понять значение соответствующих лексических единиц, например, *yellow*: *«smth that is the colour of lemons, butter, or the middle part of an egg».* Пользователь словаря имеет возможность увидеть образец цвета *(желтый)* на пиктограмме поликодовой статьи и прочитать дефиницию цветообозначения *(yellow)* в другой статье. Однако третья часть из 18 образцов цвета (6 цветов в группе *tertiary colours)* представлена исключительно остенсивными определениями. В словнике (CL) нет статей, объясняющих значе-

ниє лексем *yellow-green, blue-green, violet-blue, red-violet, orange-red* и *orange-yellow.* Читатель понимает значение этих слов исключительно благодаря предъявленному образцу.

Таким же остенсивным способом в словаре предъявлены отдельные референты в статьях *solids* и *shapes.* Математические понятия *тела* и *фигуры* дефинируются вербально. Их пиктографическое представление возможно только с помощью спецификации абстрактного понятия в конкретное. Суперординатное понятие расщепляется на ряд базовых, которые могут быть зрительно предъявлены в виде *пирамиды, куба, цилиндра* и т. п., а также *квадрата, треугольника, круга.* Каждый зрительный образ снабжается биркой, которая является гипонимом по отношению к лемме-гипериониму. В пиктограмме к статье *solids* насчитывается 12 образцов геометрических тел и их названий. Из этого числа 4 изображения являются остенсивными определениями, так как *что* собой представляют *octahedron, tetrahedron, torus* и *spheroid.* Пользователь словаря узнает исключительно из предъявленных ему рисунков данных тел. Аналогично в статье *shapes:* из 16 разновидностей геометрических фигур *4* имеют бирки с их названиями *(trapezium, trapezoid, scalene triangle, isosceles triangle),* но без какой-либо вербальной дефиниции в пределах данного словаря. Изображение референта и его название и есть классический вариант остенсивного определения: двухкомпонентное целое, состоящее из предъявленного референта (рисунка) и определяемого слова (в терминах логики - дифидента).

В большинстве случаев в поликодовых статьях мы имеем дело с трехкомпонентной структурой: определяемое слово + дефиниция + предъявленный референт (рисунок).

Особый интерес вызывает такая структура в случае дефинирования понятия с пустым референтом. К пустым референтам, как известно, относят несуществующие в мире сущности, например круглый квадрат, кентавр, русалка и т. п. Десигнаты таких языковых единиц образуют знаковое единство с сигнификатом, но без референта. Знаки подобной структуры успешно функционируют как в речи, так и в языке, следовательно, подлежат лексикографическому описанию и, как показывает наша выборка, даже могут становиться леммами поликодовых статей.

К примеру, словарь (11) регистрирует статьи *dragon, fairy,* указывая в перечне дефиниционных признаков воображаемый статус существования таких объектов номинации *fairy*: *«an imaginary creature with magical powers, usually represented as a 'very small person with wings»; dragon: «a frightening imaginary animal, usually with wings, a long tail and fire coming of its mouth».*

Обе статьи сопровождаются монообъектными пиктограммами, на которых изображены традиционные образы феи и дракона. Другие статьи с пустыми референтам *(centaur, mermaid etc)* включены в словник данного словаря, однако не в виде поликодовых статей.

Традиционность, стереотипность внешнего вида референтов, даже не существующих в природе, но привычных в мире изобразительного искусства, в культурном слое картины мира делает возможным появление поликодовых статей о них. Внешние стереотипы чрезвычайно важны в анализируемых видах поликодовых сообщений. Они помогают визуализировать весьма абстрактные понятия через представление какой-либо ситуации, которая традиционно ассоциируется с данным понятием.

К примеру, абстрактное понятие *science* дефинируется так: «*the study of the nature and behavior of natural things and the knowledge that we obtain about them»* (12). Для иллюстрации выбрана фотография женщины в белом халате, склонившейся над микроскопом, в окружении пробирок, колб и т. п. Статья *experiment* поясняет: *«experiment means to try out a new idea or method to see what it is like and what effect it has».* Для пиктограммы здесь также выбрано фото типичного ученого (седой мужчина с бородкой и в очках, в белом халате), который также в окружении колб и пробирок что-то смешивает в стеклянной емкости, внимательно следя за процессом. Стереотипность картинки служит средством оптимизации холистичного восприятия пиктографической части статьи. Такая иллюстрация не требует значительных когнитивных усилий со стороны пользователя, поскольку легко опознается с первого взгляда. Приведем в связи с этим высказывание Е.А. Селивановой: «Определяющую роль в процессах стереотипизации играет закон экономии усилий при понимании сложных объектов, восприятии и усвоении новой информации» [1,294].

Управление читательским вниманием и фокусировка его взгляда на нужных деталях имеют место в пиктограммах, предполагающих более тщательное разглядывание изображения и большую степень когнитивных усилий со стороны читателя. К примеру, словарь (11) предлагает поликодовую статью *muzzle,* в которой дефинирует 2 семемы лексемы *muzzle: «the mouth and nose of an animal, especially a dog, or a covering put over this in order to prevent the animal from biting»; «the end of a gun barrel, where the bullets come out».*

Пиктограмма изображает три референта: *морду собаки, намордник, надетый на собаку, и револьвер.* От слова-легенды *muzzle* прочерчены линии, ведущие к тем частям изображенных объектов, которые, собственно, и называются *muzzle (морда, намордник, дуло, конец ствола револьвера).* Поскольку референты в данном случае яв-

ляются *частью* чего-то большего, *морда* - часть головы собаки, *намордник* охватывает всю голову собаки, *дуло* - часть ствола у револьвера, то фокусировка внимания читателя на нужной детали - задача не из легких. Иллюстратор решает ее с помощью указывающих линий.

Словарь (15) в перечень поликодовых статей включает статью *trunk* и сопровождает ее иллюстрацией 3 семем: «*the thick main stem of a tree, that the branches grow from»', «the long nose of an elephant*»**;** «**a** *large strong box with a lid used for storing or transporting clothes, books etc».*

На пиктограмме изображены три референта: *сундук, слон* и *дерево.* Легенда пиктограммы - *trunk.* Из трех предметов подписи-бирки есть у двух. Бирка *trunk* указывает стрелкой на *хобот* слона, другая бирка *trunk* соединяет подпись и *ствол* дерева. Рисунок сундука не требует таких уточнений, поскольку весь предмет, а не его деталь, выступает пиктографическим дублем к слову *trunk.*

Управляя когнитивной деятельностью читателя словаря во время того, как он декодирует иконическую часть поликодового сообщения, иллюстратор подсказывает смотрящему на рисунок, схему, реже фото, *что* именно заслуживает его первостепенного внимания. Такие приемы важны в пиктограммах, более сложных для быстрого восприятия. К примеру, статья *corner* (14) иллюстрирует 2 из 7 семем, имеющихся в дефиниционной части статьи: «*a place where two sides or walls meet, usually inside a room or a box*»**;** *«a sharp bend in a road, where you cannot see what is coming*»**.**

Пиктограмма *внутреннего угла* комнаты очень лаконична: видны сходящиеся три плоскости (две стены и пол); о том, что на рисунке изображена комната и нижняя плоскость - это пол, подсказывает электрическая розетка, традиционно (для британских помещений) располагающаяся на стене внизу. Стрелка указывает на точку, в которой сходятся все три плоскости. Читатель понимает, что именно это и есть угол.

На второй пиктограмме под общей легендой *corner* изображена дорога, поворачивающая за угол дома. О том, что это *дорога (road),* сигнализирует дорожная разметка и решетка ливневой канализации, дом стоит так близко к повороту дороги, что загораживает обзор, стрелка направляет взгляд читателя на то место, где едущий по дороге человек не увидел бы, что происходит за углом *(you cannot see what is coming).*

Использование графических средств (стрелок, направляющих линий) для фокусировки читательского внимания - чрезвычайно распространенное явление в поликодовых статьях учебных словарей, которое практически отсутствует в энциклопедических словарях.

Изучая механизм функционирования пиктограмм, обеспечивающий адекватную передачу информации, исходим из принципиального различия двух знаковых систем, кодирующих информацию в поликодовой статье. *Пиктографический код статичен* по своей природе, пиктографическое сообщение воспринимается *холистично,* как единый визуальный образ. *Вербальный код дискретен и линеен,* вербальное сообщение *динамично* как в аспекте его восприятия, так и в аспекте описываемой ситуации, процесса, события. Преодоление этих противоречий относим к перспективам дальнейшего исследования.

Пиктограмма на пространстве страницы словаря имеет жесткую привязку к осям «верх - низ» и «право - лево». «Чтение» полиобъектной пиктограммы в целом ряде случаев возможно только слева направо и сверху вниз (изоморфно чтению вербального текста, написанного латиницей/кириллицей). Такой «маршрут» зрительного восприятия иллюстрации обеспечивает адекватное понимание пиктограмм, изображающих процессы, которые складываются из нескольких фаз. Пиктограмма включает пофазовое развитие процесса или ситуации, располагая рисунки каждой из фаз слева направо или в левом верхнем, а затем в правом нижнем секторах. В результате читатель получает информацию о том «как было» и «как стало». Иногда к иллюстрации *динамики процесса во времени* добавляется экспликация *причинно-следственных связей*: на левом верхнем рисунке изображен воздушный шарик, к которому тянется рука с булавкой, на правом нижнем рисунке нарисован разорвавшийся шарик - так пиктографически иллюстрируется лемма *burst.*

Управляя когнитивной деятельностью читателя по расшифровке иконического сообщения, иллюстратор с помощью стрелок, указательных линий *фокусирует его зрительное восприятие,* подсказывая, *что* именно заслуживает первостепенного внимания (в пиктограмме к *trunk,* изображающей слона, уточняется, что смотреть нужно на *хобот).* Это явление широко распространено в учебных словарях и полностью отсутствует в энциклопедических.

Литература

1. Селіванова О.О. Світ свідомості в мові : [монографічне видання] / О.О. Селіванова. – Черкаси : Ю.Чабаненко, 2012. – 488 с.

2. Скибина В.И. Распространение национального языка и проблемы лексикографии : дисс. … док. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / В.И. Скибина ; Запорожский государственный университет. – Запорожье, 1998. – 396 с.

3. Томчаковский А.Г. Невербальные средства коммуникации в англоязычных толковых словарях / А.Г. Томчаковський // Записки з романо-германської філології / ред. І.М. Колегаєва. – О. : Фенікс, 2008. – Вип. 21. – С. 160–170.

4. Томчаковский А.Г. Поликодовая лексикографическая статья как объект лингвистического исследования / А.Г. Томчаковський // Записки з романо-германської філології / ред. І.М. Колегаєва. – О. : Фенікс, 2007. – Вип. 19. – С. 188–197.

5. Collison R.L. Dictionaries of English and Foreign Languages / R.L. Collison. – New York : Hafner Publishing Company, 1971. – 302 p.

6. Crystal D. The Ideal dictionary, lexicographer and user / D. Crystal // Lexicography: an emerging international profession / ed. by R. Ilson. – Manchester : Manchester University Press, 1986. – P. 72–81.

7. Geeraerts D. Meaning and Definition / D. Geeraerts // A practical Guide to Lexicography (Terminology and Lexicography: Research and Practice) / ed. by P. van Sterkenburg. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2003. – Vol. 6. – P. 83–93.

8. MacArthur T. Living words: Language, Lexicography, and the Knowledge Revolution / T. MacArthur. – Exeter : University of Exeter Press, 1998. – 304 p.

9. Sterkenburg van P. «The» dictionary: Definition and history / P. van Sterkenburg // A practical Guide to Lexicography (Terminology and Lexicography: Research and Practice) / ed. by P. van Sterkenburg. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2003. – Vol. 6. – P. 3–17.

10. Zgusta L. Manual of Lexicography / L. Zgusta. – Praha : Academia, Publishing House of the Czechoslovak, 1972. – 360 p.

Материал исследования

11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (Third Edition) / ed. E. Walter. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 1699 p.

12. Collins Cobuild Advanced Dictionary / ed. by G. Barrett, C. Weller. – Boston : Heinle Cengage Learning, 2009. – 1888 p.

13. Longman Dictionary of Contemporary English (Tenth impression) / ed. D. Summers. – Harlow : Pearson Education Limited, 2007. – 1949 p.

14. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (Second Edition) / ed. Michael Rundell. – Oxford : Macmillan Edition, 2007. – 1748 p.

15. Oxford Advanced Learner's Dictionary (Seventh edition) / ed. S. Wehmeier. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1780 p.